

Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105).
Political Linguistics. 2024. No 3 (105).

УДК 81'42+81'271.2+81'23
 ББК Ш05.51+Ш105.55+Ш100.6

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 5.9.8

Ирина Александровна Тисленкова

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, tislenkova@bk.ru, SPIN-код: 3936-0669, <http://orcid.org/0000-0002-7202-2773>

Характеристики коммуникативной демонстративности в военном дискурсе

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена описанию свойств демонстративной тональности в речи военнослужащих. Цель статьи состоит в детекции и описании ведущих типов коммуникативной демонстративности в военном дискурсе, определении их функций и способов выражения. В качестве методов исследования в работе используются междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов. В результате анализа делается вывод о том, что в военном дискурсе функционируют два вида коммуникативной демонстративности: акцентированная положительная и акцентированная отрицательная тональности. Подчеркивается, что акцентированная положительная коммуникативная демонстративность представлена в двух разновидностях. Положительная манипулятивная тональность выражается мы- и я-модальностью, историческими аллюзиями, положительными эпитетами, недооценкой, императивными глаголами, демонстративными действиями, конструкциями эмоционального синтаксиса и гиперболой, выполняя констатирующую функцию. Положительная нарративная тональность актуализируется положительными гиперболическими асертивами и фразеологизмами, я-модальностью, милитарными речевыми штампами, демонстративными эмоциональными действиями, реквестивами и констативами, сравнением, реализуя контактоустанавливающую, аттрактивную, персуазивную, объективирующую, мотивирующую и инспиративную функции. Акцентированная отрицательная коммуникативная демонстративность имеет манипулятивную форму, которая выражается недооценкой и несет интерпретативно-оценивающую функцию, а также нарративную форму, реализуемую я-модальностью и демонстративными экзекуционными действиями, выполняя превентивную функцию. Полученные результаты могут быть использованы в курсе семиотики и психолингвистики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военный дискурс, коммуникативная демонстративность, самопрезентация, коммуникативный демонстратив, языковая личность, военнослужащие, психолингвистический анализ, речевая деятельность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Тисленкова Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки», Волгоградский государственный технический университет; 400005, Россия, Волгоград, пр. им. Ленина, 28; tislenkova@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тисленкова, И. А. Характеристики коммуникативной демонстративности в военном дискурсе / И. А. Тисленкова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 191-198.

Irina A. Tislenkova

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, tislenkova@bk.ru, SPIN: 3936-0669, <http://orcid.org/0000-0002-7202-2773>

Characteristics of Communicative Demonstrativeness in Military Discourse

ABSTRACT. The article describes the demonstrative tonality properties in the speech of military personnel. The aim of the article is to detect and describe the leading types of communicative demonstrativeness in military discourse and to define their functions and ways of expression. The interdisciplinary approach and the method of psycholinguistic analysis of the communicants' speech production are used as research methods in the study. As a result of the analysis, it is concluded that two types of communicative demonstrativeness function in military discourse: the accentuated positive and the accentuated negative tonality. It is emphasized that the accentuated positive communicative demonstrativeness is presented in two varieties. The positive manipulative tonality is expressed by we- and I-modality, historical allusions, positive epithets, underestimation, imperative verbs, demonstrative actions, constructions of emotional syntax and hyperbole, performing the ascertaining function. The positive narrative tonality is actualized by positive hyperbolic assertives and phraseological units, I-modality, military clichés, demonstrative emotional actions, requestives and constatives, and simile, realizing phatic, attractive, persistent, objectifying, motivating and inspirational functions. The accentuated negative communicative demonstrativeness has the manipulative form, which is expressed by underestimation and carries an interpretative and evaluative functions, as well as the narrative form realized by I-modality and demonstrative executive actions, performing preventive function. The results obtained can be used in the course of semiotics and psycholinguistics.

KEYWORDS: military discourse, communicative demonstrativeness, self-presentation, communicative demonstrative, linguistic personality, military personnel, psycholinguistic analysis, speech.

AUTHOR'S INFORMATION: Tislenkova Irina Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia.

FOR CITATION: *Tislenkova I. A. (2024). Characteristics of Communicative Demonstrativeness in Military Discourse. In Political Linguistics. No 3 (105), pp. 191-198. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Современный военный дискурс развивается вместе с изменяющейся политической, технологической и социальной средой, играя важную роль в формировании стратегий национальной безопасности и принятии решений в области обороны государства.

На сегодняшний день информационные технологии и социальные медиа активно используют военный дискурс для распространения информации, формирования идеологических концепций и доктрин, а также воздействия на общественное мнение. Военный дискурс отражает возникающие внешние, внутренние и трансграничные угрозы и вызовы, с которыми сталкиваются вооруженные силы (гибридные войны, терроризм, кибератаки и другие).

Коммуникативная демонстративность является важным свойством военного дискурса, позволяющим осуществлять разнообразные функции: эффективную интеракцию военных и гражданских структур, военных лидеров и СМИ, пропаганду и манипуляцию массами, межкультурную коммуникацию в случае военных операций за пределами страны.

Изучение особенностей демонстративной тональности военного дискурса позволяет понять, каким образом используются вербальные и невербальные демонстративы для формирования образа противника или достижения определенных целей.

Научная новизна исследования определяется неизученностью феномена коммуникативной демонстративности и средств ее реализации в военном дискурсе.

Цель статьи — выявить и описать основные типы коммуникативной демонстративности в военном дискурсе, их функции и способы выражения.

Методы исследования. В работе используются междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов.

Материалом анализа послужили высказывания участников военного дискурса: героев кинофильмов о войне 1985–2013 гг., художественных произведений Л. Толстого «Война и мир» 1869 г. и М. Шолохова «Судьба человека» 1956 г. и военных экспертов общественно-политических телепрограмм 2024 г., содержащие коммуникативную демонстративность.

КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕМОНСТРАТИВНОСТЬ

Основываясь на определениях коммуникативной категории, представленных в научной литературе, демонстративность определяется как структурообразующая коммуникативная категория спектрального типа — тональность, определяющая процесс речевой интеракции и реализующая функции самопрезентации и воздействия на эмоции и чувства адресата.

Так как коммуникативная демонстративность (син. демонстративная тональность, демонстративность) служит средством объективации и трансляции смысла, она рассматривается в качестве универсальной составляющей знака [Попович, Крылова 2023]. В знаках объекты речемыслительной деятельности человека: явления действительности, идеи, взаимосвязи, феномены — получают свое вербальное и невербальное выражение [Ковшова 2021].

Человек предъявляет свои специфические личностные черты через знаково-символические механизмы коммуникативной демонстративности, единицей которой выступает демонстратив — декларативно-репрезентативная единица коммуникативного акта демонстративной тональности, выражаемая средствами семиотической полимодальности, отражающая индивидуальность продуцента и используемая для управления впечатлением о себе.

Коммуникативный демонстратив является знаком особого рода — символом концептуальной модели себя. Он участвует в конструировании символической репрезентации, в структуру которой входят денотация, коннотация и обозначение. Символическая репрезентация подразумевает, что каждый отдельно взятый денотат содержит свои дополнительные семантические или стилистические функции. Семантическое содержание связывает символы в единый образ [Матасова 2016].

Коммуникативными демонстративами служат изображения, звуки, цвета, действия, явления, предметы, понятия, слова, тексты, обладающие символическим значением и используемые человеком для активного самопродвижения в отношениях с другими людьми, подчеркивания своего социального положения, акцентирования приверженности определенному мировоззрению или идеологии [Бабенко, Казарин, Кусова 2017].

Остановимся кратко на характерных чертах военного дискурса.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Военный дискурс — это разновидность институционального дискурса, представляющая собой специализированный стандартизированный вариант вербального взаимодействия между военнослужащими, включающий речевые произведения, создаваемые в рамках военной сферы общения [Pelereichenko 2022].

Рассматриваемый дискурс состоит из корпуса устных и письменных военных и прецедентных текстов и высказываний, совокупности специфических речевых жанров, ритуальных действий, используемых в обусловленных статусно-ролевыми характеристиками коммуникантов типизированных ситуациях [Ахметгареева 2023: 28].

Цель военного дискурса состоит в снижении напряженности отношений сторон, разрешении противоречий, недопущении развязывания или расширения конфликтов и войн, в регулировании подготовки, инициации и ведения военных действий, актуализации стратегий и тактик, а также в реализации военной политики государства [Martinez et al. 2021].

Ценности милитарного дискурса связаны с концептами «враг», «война», «доблесть», «оружие» и социально одобряемыми качествами воина: организованность, обязательность, уважение старших по званию, честность, смелость, мужество.

Участниками военного дискурса являются главы государств, министры обороны, сотрудники военных ведомств и образовательных учреждений, военнослужащие, военные и гражданские лица [Vasta et al. 2023].

Военный дискурс реализуется в местах ведения боевых действий, военных организациях, институтах, учебных заведениях, частях и базах, в служебной и внеслужебной обстановке посредством языковых стратегий информирования, манипуляции и кооперации [Уланов 2014].

Культурогенными текстами служит свод официальных нормативно-правовых документов, регламентирующих подготовку личного состава, деятельность военнослужащих, подготовку и ведение боевых действий.

В рамках военного дискурса отмечается следующая тематика коммуникативных актов: 1) рутинное межличностное общение между сослуживцами, обсуждение бытовых вопросов и деятельности; 2) статусно-ролевое ритуализированное и неритуализированное взаимодействие с учетом звания или занимаемой должности в военной иерархии; 3) интеракция согласно специфике ситуации (учебные или военные действия) или обя-

занностям военнослужащего в определенном виде вооруженных сил; 4) коммуникация военных и гражданских лиц.

Жанры военного дискурса, отражающие специфику профессиональной деятельности, основываются на формальных регламентирующих текстах (боевые и воинские уставы, приказы, распоряжения, директивы, наставления, предписания, отчеты, положения, инструкции, донесения, сводки, радиogramмы, присяги), которым свойственна клишированная структура, обилие терминов, нулевая оценочность, и информативных военно-научных, технических и военно-публицистических текстах (военно-научные материалы, военные документы), которым свойственна высокая стандартизованность, фактуальность, информационная насыщенность и компрессия [Kolesnikova, Ridnaya 2022].

В дискурсивных формулах рассматриваемого дискурса доминируют установленные клишированные выражения, команды и уставные формулировки.

Среди ведущих свойств военного дискурса отмечаются милитарная тематика и хронотоп, антропоцентричность, интертекстуальность, интенциональность, фактологическая насыщенность, авторитетность военно-исторических документов [Смирнов, Байкова 2023: 207]. Л. А. Шашок отмечает, что в связи с необходимостью передачи больших блоков информации в нестабильной военной ситуации, военный дискурс строится на принципах компрессии, высокой императивности и информативности, стандартизованности. Также его отличают авторитарность в условиях жесткой регламентированности всей деятельности и централизованной системы соподчинения военных органов и личного состава [Шашок 2018: 117]. В военном дискурсе функционируют важные для государства и народа идеологии и ценности.

Несмотря на указанные характеристики, военный дискурс достаточно гибкий, так как он взаимодействует с другими типами дискурса посредством разных каналов (СМИ, информационные технологии, глобальная сеть) и реализуется в коммуникативных регистрах.

Благодаря доступности информации, размещаемой для широкого доступа на сайтах и интернет-страницах военных изданий вооруженных сил, военных учреждений и ведомств, современный военный дискурс носит открытый характер.

Неформальный военный дискурс осуществляется между военнослужащими в равных статусно-ролевых отношениях и содержит армейский сленг, неологизмы, аргю и

жаргонизмы, просторечия, которые придают интеракции военных образность и эмоциональную оценочность [Орлова, Богданова, Крамаренко 2020].

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕМОНСТРАТИВНОСТИ В ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ

Коммуникативная демонстративность в современном военном дискурсе реализует широкий спектр тем и таких вопросов, как стратегия и тактика военных действий, разработка и применение новых вооружений, обеспечение безопасности и обороноспособности государства, международные отношения и конфликты, кибербезопасность, геополитические аспекты.

Использование определенной разновидности демонстративной тональности в военном дискурсе зависит от контекста и целей коммуникации.

Обсуждение этических, правовых и иных аспектов военных действий, включая применение силы, защиту гражданских лиц и соблюдение международного гуманитарного права, работу военных ведомств, происходит с применением акцентированной демонстративности. Например:

(1) *Мы даем понять нашим врагам, что безнаказанности не будет. Как помните, в советское время был такой очень хороший, замечательный анекдот, когда шпион приезжает в Москву, заходит в будку телефона-автомата и говорит: «КГБ? Я — американский шпион. Плохо работаете». Сзади на плечо ложится рука и голос: «Как можем». Поэтому мы работаем как можем, но хорошо работаем <...> Поверьте: и правоохранительные органы, и Министерство иностранных дел — каждый в своем окопе делает то, что должен делать и в общем-то каких-то ограничений и недомолвок или ненужной осторожности, как перед 22 июня 1941 года, так и, извините меня, и февраля — марта 2022 — их уже нету (25.14 мин — 27.17 мин)¹.*

В примере (1) говорящий использует положительную манипулятивную демонстративную тональность, выраженную мы- и я-модальностью, аллюзией к известному событию периода холодной войны (*замечательный анекдот*), положительными эпитетами (*хорошо работаем*), недооценкой (*извините меня*) и усилителем-глаголом в форме императива (*поверьте*) с целью одновременно охарактеризовать предприни-

маемые меры в сфере безопасности государства и обозначить свою оценку ситуации.

(2) *Каким путем пойдет президент, не могу сказать. Но, я могу твердо сказать, однозначно, абстрагируясь от конкретных личностей, а просто, вопрос тенденции: сохранение курса нынешнего, сохранение действующей военной элиты, которая <...> пропитана идеями пятой колонны, вот так я сформулирую в мягкой форме, ведет лично президента и его команду к катастрофе, личной катастрофе (32.11 мин — 33.23 мин) [Там же].*

В высказывании (2) присутствуют тональные средства двух разновидностей демонстративности: 1) положительной нарративной, реализуемой положительными эпитетами (*твердо сказать, однозначно*) для выражения непоколебимой убежденности в своей позиции, основанной на глубоком знании вопроса, и 2) отрицательной манипулятивной, актуализируемой посредством недооценки (*вот так я сформулирую в мягкой форме*), для осуждения деструктивного поведения действующей элиты вооруженных сил государства и отмежевания от него.

Манипулятивная демонстративность присутствует в дебатах о роли вооруженных сил в обществе, финансировании обороны и военной реформе. Например:

(3) *Вот сейчас элита придет с фронта, вот станет элитой. А вы уверены, что они станут такими, какими они были в окопах? А вы не думаете, что они такими потом олигархами станут, как эти? Я, я, поймите меня правильно, я как бы не хочу на них бросать тень, на их авторитет и так далее (35.26 мин — 36.10) [Там же].*

Отрывок речи (3) показывает наличие положительной манипулятивной демонстративной тональности, направленной на привлечение внимания к себе как к эксперту, который озвучивает авторитетное суждение о смене элит, созвучное существующему общественному мнению, выражаемой средствами недооценки (*поймите меня правильно, как бы, и так далее*).

Обмен или передача стратегически важной информации требует от военнослужащего убедительности, в связи с чем участники военного дискурса прибегают к положительной нарративной демонстративности для подчеркивания своей компетентности, опыта и знаний, убеждения других в своей правоте или способности принимать решения. Например:

¹ Что нужно для победы? / К. Сивков, В. Фатигаров, В. Дандыкин, А. Степанян. 01.02.2024 // Телеканал «Красная линия». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=58fM5aMC5E0> (дата обращения: 22.02.2024).

(4) *Эти беспилотники осуществляют управление в сантиметровом диапазоне волн, то есть в СВЧ диапазоне <...> Я сказал: за исключением коротковолновых, средневолновых и длинноволновых. Я — военный инженер России и радиосвязи, понимаю, о чем говорю* (3.40 мин — 4.10 мин)¹.

(5) *Повторяю еще раз: это — аксиома. Без господства в воздухе не может быть победы на земле. Это аксиома, которая идет красной нитью, начиная с 1939 года в Польше. Всё.* (19.22 мин — 19.40 мин) [Там же].

В представленных суждениях (4), (5) из речи геополитика, военного политолога и стратега коммуникативная демонстративность имеет положительную нарративную форму и выражается в положительных гиперболических ассертивах.

Явная нарративная коммуникативная демонстративность употребляется военачальниками для самообъективации, утверждения своего авторитета, подчиненными — для объективации морального облика. Например:

(6) Буденный: *А ты давай, арестуй Буденного! Героя получишь посмертно (стреляет очередь из пулемета) <...> Я — Буденный! Я еще никому не сдавался!* (2.01 мин — 2.32 мин)².

(7) *Да передо мной армии стояли навывтяжку! Встать! Перед вами Жуков стоит!*³

В примерах (6) и (7) речь командующих построена на акцентированной положительной демонстративности, которая призвана обеспечить эффективное выполнение задач и поддержание дисциплины военной организации. Тональными единицами являются я-модальность, демонстративное действие (стреляет очередь из пулемета), эмоциональный синтаксис и гипербола (*Я — Буденный! Я еще никому не сдавался! Да передо мной армии стояли навывтяжку! Перед вами Жуков стоит!*).

(8) Патрульный: *Мне нужно знать, где прячутся фрицы. И ты мне все скажешь <...>*

Офицер: *Я не предаю своих, сэр.*

Патрульный: *Крест за убийство евреев? Офицер: За храбрость*⁴.

Во время боевых действий солдаты придерживаются ценностей взаимного уважения и защиты друг друга, рискуют своей жизнью ради спасения боевых товарищей. В речи (8) эти установки транслируются я-модальностью в сочетании с милитарным речевым клише (*Я не предаю своих*).

(9) *Перед смертью выпей, русс Иван, за победу немецкого оружия. <...> Не хочешь пить за нашу победу? В таком случае выпей за свою гибель.<...> «За свою гибель и избавление от мук я выпью», — говорю ему. <...> Но он смотрит внимательно так и говорит: «Ты хоть закуси перед смертью». Я ему на это отвечаю: «Я после первого стакана не закусываю». Наливает он второй, подает мне. Выпил я и второй и опять же закуску не трогаю, на отвагу бью <...> «Извините, герр комендант, я и после второго стакана не привык закусывать» <...> Наливает мне комендант третий стакан <...> Этот стакан я выпил врасстяжку, откусил маленький кусочек хлеба, остаток положил на стол. Захотелось мне им, проклятым, показать, что хотя я и с голоду пропадаю, но давиться ихней подачкой не собираюсь, что у меня есть свое, русское достоинство и гордость и что в скотину они меня не превратили, как ни старались. <...> После этого комендант <...> говорит: «Вот что, Соколов, ты — настоящий русский солдат. Ты храбрый солдат. Я — тоже солдат и уважаю достойных противников. Стрелять я тебя не буду [М. Шолохов. Судьба человека 1983, www.world-art.ru].*

На допросе у коменданта концентрационного лагеря военнопленный Андрей Соколов с помощью явной демонстративной тональности (9), актуализируемой демонстративными действиями (*Выпил я и второй и опять же закуску не трогаю, на отвагу бью. Этот стакан я выпил врасстяжку...*), показывает врагу свою силу духа и самоотверженность.

Принятие ответственных решений в военное время часто связано с риском и от-

¹ Как обеспечить господство в воздухе / Константин Сивков. 16.02.2024 // Телеканал ZavtraTV. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eITSC0kHz0E> (дата обращения: 22.02.2024).

² Сериал «Сын отца народов». 11 серия. Реж. С. Щербин, С. Гинзбург. Студия: Фаворит-Фильм Film.UA. 2013. URL: https://www.youtube.com/watch?v=w_l_syIPvk4 (дата обращения: 22.02.2024).

³ Жуков поставил на место особию. Жуков. Телесериал. Реж. Виталий Москаленко, Валерия Байкиева. Телеканал: Первый канал. 2011. URL: <https://www.youtube.com/shorts/oB0zQoR-FuY> (дата обращения: 22.02.2024).

⁴ Немецкий солдат не предает своих. Фильм «Бесславные ублюдки». Реж. К. Тарантино. Кинокомпания: The Weinstein Company Universal Pictures. 2009. URL: <https://www.youtube.com/shorts/4h5pAtHzIU> (дата обращения: 22.02.2024).

ветственностью. Целью демонстративности в такой обстановке является создание доверия к коммуниканту как к лидеру или члену группы, чтобы другие участники могли следовать его указаниям. Например:

(10) Рокоссовский: *По инструкции можно вскрыть этот пакет только по распоряжению председателя Совнаркома СССР или наркома обороны. Что будем делать?*

Офицер: *Связи нет. Ни с Москвой, ни с Киевом. Все линии повреждены. Надо подождать.*

Рокоссовский: *А если это война и значит дорога каждая минута? (вскрывает пакет)*

Офицер: *Вы рискуете.*

Рокоссовский: *Я уже рисковал головой (читает письмо): «Немедленно привести корпус в боевую готовность и выступить в направлении Ровно-Луцк-Ковель». Объявляю боевую тревогу!* (0.50 мин — 1.35 мин)¹.

В рассматриваемом диалоге (10) командир Красной армии проявляет себя с помощью демонстративной тональности, реализуемой демонстративным действием (*вскрывает пакет*) и гиперболической фразеологической единицей (*рисковал головой*). Решительность К. К. Рокоссовского убеждает реципиентов в правильности и своевременности предпринимаемых шагов.

Коммуникативная демонстративность в военном дискурсе способствует формированию командного духа и мотивации его участников. Например:

(11) *За мной! В атаку! Ура! (командир поднимается из окопа и ведет солдат в атаку личным примером)*².

(12) — *Вы ранены? — спросил он, едва удерживая дрожание нижней челюсти. — Рана не здесь, а вот где! — сказал Кутузов, прижимая платок к раненой щеке и указывая на бегущих. — Остановите же их! — крикнул он и в то же время, вероятно, убедясь, что невозможно было их остановить, ударил лошадь и поехал вправо... Но прежде чем он договорил это слово, князь Андрей, чувствуя слезы стыда и злобы, подступавшие ему к горлу, уже соскакивал с лошади и бежал к знамени. — Ребята, вперед! — крикнул он детски пронзи-*

тельно. «Вот оно!» — думал князь Андрей, схватив древко знамени и с наслаждением слыша свист пуль, очевидно направленных именно против него. Несколько солдат упало. — Ура! — закричал князь Андрей, едва удерживая в руках тяжелое знамя, и побежал вперед с несомненной уверенностью, что весь батальон побежит за ним. И действительно, он пробежал один только несколько шагов. Тронутся один, другой солдат, и весь батальон с криком «ура!» побежал вперед и обогнал его [Л. Толстой. Война и мир, www.ilibrary.ru].

В ситуациях (11) и (12) акцентированная демонстративная тональность актуализируется демонстративными действиями (командир поднимается из окопа и ведет солдат в атаку личным примером, *схватив древко знамени, ... побежал вперед*), которые вдохновили подчиненных последовать примеру командиров.

Демонстративная тональность применяется для предупреждения саботажа, дезертирства и падения боевого духа солдат. Например:

(13) Рычигин: *Меня зовут майор Рычигин. Я — боевой офицер. Временно ваш новый начальник <...> Родина дает вам право кровью искупить свою вину. Добровольцам выйти из строя! <...> В ближайшее время враг будет сломлен и поставлен на колени.*

Заклученный: *Киев просрала фрицам.*

Рычигин: *Фамилия!*

Заклученный: *Заклученный Коваль.*

Рычигин: *Заклученный Коваль, по закону военного времени и за антисоветскую пропаганду ты приговариваешься мною к расстрелу (стреляет в голову)* (7.00 мин — 9.00 мин)³.

В данном примере периода Великой Отечественной войны явная отрицательная демонстративность выражается я-модальностью и демонстративным экзекуционным действием (*стреляет в голову*), предотвращающими подрывную деятельность подчиненных.

С помощью коммуникативной демонстративности устанавливается эмоциональная связь командира и солдат для выполнения боевых задач. Например:

¹ Как К. К. Рокоссовский принял решение 22 июня 1941 г. // Фрагмент киноэпопеи «Битва за Москву». Реж. Ю. Озеров. Кинокомпании: Киностудия «Мосфильм». Первое творческое объединение, Баррандов, ДЕФА, «ФАФИМ Вьетнам». 1985. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kZs4tuWqvSg> (дата обращения: 22.02.2024).

² Вперед! В атаку! Ура! 21.12.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bzRWVuYx2rI> (дата обращения: 22.02.2024).

³ Паршивые овцы. Серия 1. Военный Фильм. Драма. Лучший Сериал Выходного Дня. Black Sheep. Episode 1. Реж. С. Чекалов. Киностудия: Украина, Film.ua. 2010. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YVYaTmmyaWE> (дата обращения: 22.02.2024).

(14) Комбат: *Мою родину топчет враг. Я такой же как вы <...> И пусть мы ляжем там, но хоть сколько то отобьем у врага <...> И вы <...> вы пойдете со мной. Я ... я прошу вас, мужики, (слезы в глазах) я на колени перед вами встану (опускается на колени)*¹.

Акцентированная демонстративная тональность в речи комбата актуализируется частотным употреблением местоимения «я», демонстративными эмоциональными действиями (*слезы в глазах, опускается на колени*), реквестивом (*я прошу вас*), констативами (*вы пойдете со мной*) и сравнением и формирует чувство единения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, в военном дискурсе функционируют два вида коммуникативной демонстративности: акцентированная положительная и акцентированная отрицательная тональности.

Акцентированная положительная коммуникативная демонстративность представлена в двух разновидностях. Положительная манипулятивная тональность выражается мы- и я-модальностью, историческими аллюзиями, положительными эпитетами, недооценкой, императивными глаголами, демонстративными действиями, конструкциями эмоционального синтаксиса и гиперболой, выполняя констатирующую функцию. Положительная нарративная тональность актуализируется положительными гиперболическими ассертивами и фразеологизмами, я-модальностью, милитарными речевыми штампами, демонстративными эмоциональными действиями, реквестивами и констативами, сравнением, реализуя контактоустанавливающую, аттрактивную, персуазивную, объективирующую, мотивирующую и инспирирующую функции.

Акцентированная отрицательная коммуникативная демонстративность имеет манипулятивную форму, которая выражается недооценкой и несет интерпретативно-оценивающую функцию, а также нарративную форму, реализуемую я-модальностью и демонстративными экзекуционными действиями, выполняя превентивную функцию.

ИСТОЧНИКИ

1. Бабенко, Л. Г. Словарь-тезаурус синонимов русского языка: 600 ключевых понятий, около 7300 синонимических рядов, 40 000 слов-синонимов / Л. Г. Бабенко [и др.]. — Москва : АСТ-Пресс Школа, 2021. — 446 с. — Текст : непосредственный.

2. Толстой, Л. Война и мир. Т. 1. Ч. 3. Гл. XVI / Л. Толстой. — Текст : электронный // ilibrary.ru. — URL:

<https://ilibrary.ru/text/11/p.62/index.html> (дата обращения: 25.02.2024).

3. Шолохов, М. Судьба человека. 1983 / М. Шолохов. — Текст : электронный // world-art.ru. — URL: http://www.world-art.ru/lyric.php?id=2661&public_page=7 (дата обращения: 25.02.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахметгареева, О. Ф. Идеологический компонент военного дискурса / О. Ф. Ахметгареева. — Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2023. — Т. 23. — №. 4. — С. 27–33.

2. Ковшова, М. Л. Языковой знак в обретении смыслов культуры / М. Л. Ковшова. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2021. — №. 2. — С. 71–85.

3. Лаврова, Н. А. О разграничении понятий «текст», «курс», «языковая система» / Н. А. Лаврова. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2010. — №. 6. — С. 164–167.

4. Матасова, О. В. Природа языкового знака: мифологическая трактовка языкового знака в диахронии / О. В. Матасова. — Текст : непосредственный // Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма. — Саратов : ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. — С. 12–19.

5. Орлова, Н. О. Основные компоненты военного дискурса как особого типа институционального дискурса / Н. О. Орлова, О. Ю. Богданова, О. Л. Крамаренко. — Текст : непосредственный // Казанская наука. — 2020. — №. 11. — С. 161–163.

6. Попович, О. А. Манипуляция в поликультурном интернет-пространстве: подмена смыслового компонента языкового знака / О. А. Попович, Н. Ф. Крылова. — Текст : электронный // Вестник Московского государственного областного университета. — 2023. — №. 2. — URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 16.02.2024).

7. Смирнов, П. С. Военный дискурс как особый вид институционального дискурса / П. С. Смирнов, О. В. Байкова. — Текст : непосредственный // Общество. Наука. Инновации : сборник материалов XXIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию ВятГУ. — Киров : Вятский государственный университет, 2023. — Т. 1. — С. 206–210.

8. Уланов, А. В. Коммуникативные стратегии в военном дискурсе / А. В. Уланов. — Текст : непосредственный // Сибирский филологический журнал. — 2014. — №. 4. — С. 246–254.

9. Уланов, А. В. Русский военный дискурс XIX — начала XX века: структура, специфика, эволюция : дис. ... д-ра филол. наук / Уланов А. В. — Омск, 2014. — 494 с. — Текст : непосредственный.

10. Фахрутдинова, Д. Р. Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса / Д. Р. Фахрутдинова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. — 2008. — Т. 150, кн. 2. — С. 259–266.

11. Шашок, Л. А. Характерные особенности военного дискурса (на материале работ отечественных лингвистов) / Л. А. Шашок. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2018. — №. 6 (72). — С. 116–119.

12. Kolesnikova, N. Genres of Professional Discourse in the Interdisciplinary and Methodological Context / N. Kolesnikova, Y. Ridnaya. — Text : unmediated // International Perm Forum Science and Global Challenges of the 21st Century. — Cham : Springer Nature Switzerland, 2022. — P. 227–234.

13. Martinez, Jr. R. Strategic Communication in the Military: An Air Force Perspective / Jr R. Martinez [et al.]. — Text : electronic // The Handbook of Strategic Communication. — 2021. — P. 113–128. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781118857205#page=117> (date of acces: 13.02.2024).

14. Pelepeichenko, L. Military discourse / L. Pelepeichenko. — Text : electronic // Folia Linguistica et Litteraria. — 2022. — №. 40. — P. 209–228. — URL: <https://www.ceool.com/search/article-detail?id=1073022> (date of access: 13.02.2024).

¹ Сильная речь комбата. Штрафбат. Реж. Н. Досталь. Киностудия: Россия-1 телеканал Победа. 2004. URL: <https://www.youtube.com/shorts/mScGWZje9W8> (дата обращения: 22.02.2024).

15. Vasta, N. Master Narratives in US Contemporary War Discourse: Situating and Constructing Identities of Self and Other / N. Vasta [et al.]. — Text : electronic // *Hermes*. — 2023. — № 63. — P. 49–63. — URL: <https://air.uniud.it/handle/11390/1267488> (date of access: 13.02.2024).

MATERIALS

1. Babenko, L.G. [et al.] (2021). *Slovar'-tezaurus sinonimov russkogo yazyka: 600 klyuchevykh ponyatij, okolo 7300 sinonimicheskikh ryadov, 40 000 slov-sinonimov* [Thesaurus of synonyms of the Russian language: 600 key concepts, about 7,300 synonymous series, 40,000 synonymous words]. Moskva: AST-Press Shkola, 446. (In Russ.)

2. Tolstoy, L. (n.d.). Voyna i mir [War and Peace]. Vol. 1. P. 3. Ch. XVI. *ilibrary.ru*. Retrieved Feb. 25, 2024, from <https://ilibrary.ru/text/11/p.62/index.html> (In Russ.)

3. Sholokhov, M. (n.d.). Sud'ba cheloveka [The fate of man]. 1983. *world-art.ru*. Retrieved Feb. 25, 2024, from http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=2661&public_page=7 (In Russ.)

REFERENCES

1. Akhmetgareeva, O.F. (2023). Ideologicheskij komponent voennogo diskursa [The ideological component of military discourse]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 23(4), 27–33. (In Russ.)

2. Kovshova, M.L. (2021). Yazykovoy znak v obretnenii smyslov kul'tury [A linguistic sign in the acquisition of cultural meanings]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2, 71–85. (In Russ.)

3. Lavrova, N.A. (2010). O razgranichenii ponyatij «tekst», «diskurs», «yazykovaya sistema» [On the distinction between the concepts of “text”, “discourse”, “language system”]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 6, 164–167. (In Russ.)

4. Matasova, O.V. (2016). Priroda yazykovogo znaka: mifologicheskaya traktovka yazykovogo znaka v diakhronii [The nature of the linguistic sign: the mythological interpretation of the linguistic sign in diachrony]. In *Problemy sovremennoj lingvistiki v kontekste antropotsentrizma* (pp. 12–19). Saratov: SSEI REU im. G. V. Plekhanova. (In Russ.)

5. Orlova, N.O., Bogdanova, Yu., & Kramarenko, O. L. (2020). Osnovnye komponenty voennogo diskursa kak osobogo tipa institutsional'nogo diskursa [The main components of military discourse as a special type of institutional discourse]. *Kazanskaya nauka*, 11, 161–163. (In Russ.)

6. Popovich, O. A., & Krylova, N. F. (2023). Manipulyatsiya v polikul'turnom internet-prostranstve: podmena smysloвого компонента yazykovogo znaka [Manipulation in a multicultural In-

ternet space: substitution of the semantic component of a linguistic sign]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2. Retrieved Feb. 13, 2024, from www.vestnik-mgou.ru (In Russ.)

7. Smirnov, P.S., & Baykova, O.V. (2023). Voennyi diskurs kak osobyi vid institutsional'nogo diskursa [Military discourse as a special kind of institutional discourse]. In *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii* (Collection of materials of the XXIII All-Russian (national) scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of Vyatka State University, Iss. 1, pp. 206–210). Kirov: Vyatskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.)

8. Ulanov, A.V. (2014). Kommunikativnye strategii v voennom diskurse [Communication strategies in military discourse]. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal*, 4, 246–254. (In Russ.)

9. Ulanov, A.V. (2014). *Russkiy voennyi diskurs XIX — nachala XX veka: struktura, spetsifika, evolyutsiya* [Russian military discourse of the 19th — early 20th centuries: structure, specificity, evolution] [Dis. of Dr. of Philology]. Omsk, 494 p. (In Russ.)

10. Shashok, L.A. (2018). Kharakternye osobennosti voennogo diskursa (na materiale rabot otechestvennykh lingvistov) [Characteristic features of military discourse (based on the works of Russian linguists)]. *Political Linguistics*, 6(72), 116–119. (In Russ.)

11. Fakhrutdinova, D.R. (2008). *Strukturirovanie zhanrovogo prostranstva voennogo institutsional'nogo diskursa* [Structuring the genre space of military institutional discourse]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 150(2), 259–266. (In Russ.)

12. Kolesnikova, N., & Ridnaya, Y. (2022). Genres of Professional Discourse in the Interdisciplinary and Methodological Context. In *International Perm Forum Science and Global Challenges of the 21st Century* (pp. 227–234). Cham: Springer Nature Switzerland. (In Eng.)

13. Martinez, Jr R., et al. (2021). Strategic Communication in the Military: An Air Force Perspective. In *The Handbook of Strategic Communication*, 113–128. Retrieved Feb. 13, 2024, from <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781118857205#page=117> (In Eng.)

14. Pelepeichenko, L. (2022). Military discourse. *Folia Linguistica et Litteraria*, 40, 209–228. Retrieved Feb. 13, 2024, from <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=1073022> (In Eng.)

15. Vasta, N., et al. (2023). Master Narratives in US Contemporary War Discourse: Situating and Constructing Identities of Self and Other. *Hermes*, 63, 49–63. Retrieved Feb. 13, 2024, from <https://air.uniud.it/handle/11390/1267488> (In Eng.)